

Вступление

Утро второго дня.

На часах еще нет шести. Начинает светать, тем не менее видно еще плохо.

Я отошел подальше от здания комплекса, где не буду попадаться на глаза. Хотя беспокоиться не о чем, вряд ли найдется много желающих выйти на улицу в это время.

Вскоре, как и договаривались, показались Хорикита и Ибуки.

— У-ах... Хочу спать. И здесь холодно.

Ибуки широко зевнула и, дрожа, потянулась.

— Если что-то не нравится, ты всегда можешь вернуться в комнату.

— Чтобы оставить все лавры тебе? Смеешься?

Похоже, ей больше движет не возможность разобраться с Амасавой, а нежелание позволять Хориките делать так, как она захочет.

— Вижу, на реванш Амасавы согласилась с большой охотой.

— Да. Даже не раздумывала. Однако ее не устроил один момент, и это стало для меня неожиданностью.

— Неожиданностью?

— Я пыталась договориться на оговоренное тобой утро четвертого дня, но она хотела переназначить на утро третьего.

— То есть на день раньше?

— Разумеется, это было одним из твоих условий для помощи, поэтому я сказала, что уступить не смогу. В итоге она согласилась, но, похоже, это время ей неудобно. Интересно, у нее были какие-то планы?

— На раннее утро? Сложно сказать. Но беспокоиться тебе не нужно, согласие же получили, верно?

Если она не любит рано вставать, то день принципиальной разницы не имеет.

— Все же это мы пришли к ней с предложением. У девушек есть свои проблемы, но это личное, поэтому я расспрашивать не стала. Если позволишь, можно перенести все на третий день?

Да, девушкам в силу своей физиологии может быть нелегко из-за циклов. Но то же можно сказать и о Хориките с Ибуки, так что вряд ли Амасаву стала бы так оправдываться.

— Если приняла условие вопреки своим обстоятельствам, нужно действовать. Нельзя поступаться количеством тренировок.

— А ты беспощаден...

— Ваш бой пройдет утром четвертого дня. Если не согласны, о тренировках можете забыть.

— Хорошо... Хотя меня будут мучать угрызения совести, но пусть все остается как есть. Устраивает?

— Только не вздумай поддаваться сопернику из-за эмоций.

Хорикиту, судя по нахмуренному лицу, это немного задело.

— Я понимаю. Она даже мысли не допускает, что проиграет. Еще и о нас беспокоилась.

Ей такое отношение не нравилось, но ничего не поделаешь, сама же пришла просить о реванше.

— Я из нее котлету сделаю!

Ибуки загорелась мстостью. Ну и пусть горит, главное, чтобы не переборщила.

— Не вздумай бить по лицу. Если о драке узнают, будут большие проблемы.

— Ха-а?! Слабые места у противника для того и нужны, чтобы по ним бить. Более того, первым делом я должна пнуть Амасаву по лицу!

Предостерегать ее бесполезно, в драке она сдерживаться точно не станет.

— Ну, мотивация есть, уже хорошо.

Пока я решил сохранить позитивный настрой.

— Кстати, расскажешь наконец про дополнительные условия?

— Конечно. Осталось лишь одно. Если покажется, что победить очень и очень трудно, обещайте сразиться не один на один, а двое на одного, — выдал я продуманное заранее условие, которое Хорикита и Ибуки не смогли сразу понять.

— Извини, что? Двое на одного, значит...

— Значит, ты и Ибуки вместе. Откажетесь, и я не буду помогать, — повторил я.

Ибуки ударила ногой по земле и вскинула сжатый кулак.

— Ха-а?! Какой к черту матч-реванш, где двое на одного? Отстой. И не подумаю!

— Я не запрещаю вам сражаться один на один. Сказал же, если покажется трудным.

— Звучит так, будто победить нам невозможно.

— Я хотел выразиться более деликатно, но да, так и есть. Без обид, ваши шансы в драке один на один с Амасавой равны нулю. А тратить свое время понапрасну мне не хочется.

Впрочем, если быть честным, в драке в формате двое на одного у них больше шансов повторить предыдущий результат.

— Все равно не нравится. Я не могу принять такое условие, — отозвалась Ибуки.

— Мне оно тоже не по душе. А ты, выходит, в подробностях знаешь, на что способна Амасавасан?

— Что-то вроде того. Драться с ней не приходилось, конечно, но я видел ее навыки.

— И потому так уверенно заявляешь, что между нами настолько большая разница?

Я кивнул.

Настроение Ибуки стало и еще хуже, она щелкнула языком и отвела взгляд.

— Нет, я пас. Мне помощь Аянокоджи не нужна, сама справлюсь. Ты тоже так думаешь, Хорикита?

— Да... Условие неожиданное, и на него трудно согласиться.

Наверняка до этого момента они готовы были принять практически что угодно без лишних раздумий.

Их нерешительность можно понять, но нет смысла проводить тренировки, которые не нужны.

— Ладно. Мне же проще, не придется помогать.

— Спрошу еще раз. Ты знаешь, на что способна Амасави-сан?

— Знаю лучше вас двоих. Я могу примерно воспроизвести навыки Амасави, чтобы симитировать для вас борьбу с ней.

Хорикита, скорее всего, изначально хотела лишь устроить спарринг со мной, но уверен, она будет не прочь проверить себя против оппонента с похожими способностями.

— Хорошо... Я согласна. А если Ибуки-сан откажется?

— Тогда все отменяется. Либо соглашаетесь вы обе, либо никак.

— Можешь не спешить, а сперва оценить мои текущие силы?

— Могу. Давай попробуем.

Я не спеша нарисовал ногой небольшой круг на земле. Около метра в диаметре. Затем встал в центре и вытянул левую руку. Правую завел за спину.

— Я не выйду за пределы круга. Удары буду наносить только левой рукой.

— А?

— Если заставите меня попотеть в таких условиях, сможете выступить достойно и против Амасави.

— Ты издеваешься?

— Как это воспринимать — решать тебе, но начнем с того, что ты сама вызвалась показать себя.

— Просто смешно. Плевать, сперва я обращаю в пепел твое высокомерие.

Интересно сказано.

Ибуки так и не поменяла стиль, делая упор на удары ногами.

Возможно, ее приемы стали лучше, но в пределах погрешности.

Я быстро определял положение ног и уклонялся от ее атак.

— Я поставлю тебя на место! Мне только и надо, что схватить твою левую руку!

Ибуки хотела взять меня за выставленную руку, чтобы не дать наносить удары.

Пусть берет, если хочет.

Я поставил руку так, чтобы до нее было легче дотянуться. Ибуки не упустила такой удобный момент и схватила запястье. Сразу после я разжал пальцы и широким шагом встал слева от нее. Описав правую дугу, я освободил свою руку, затем убрал левую ногу к себе, чтобы увеличить дистанцию.

[П/Р: Какой-то прием айкидо в вариации «ура» (уход с линии атаки), но выполненный не до конца.]

Сброшенная мною Ибуки, сама того не заметив, открыла спину для атаки.

— Э?!

Она еще не успела сообразить, что произошло, когда я легонько стукнул ее по спине левым кулаком.

— Д-да как так?!

— Один из стилей айкидо. Пробуй сколько хочешь, результат не изменится.

Им не преодолеть такую разницу в способностях в сражении один на один. Чтобы появились шансы, они должны выступить вдвоем, увеличив нагрузку на оппонента.

— Может, сменимся, Ибуки-сан?

— Не поймешь, пока не ощутишь на собственном опыте? — спросил я.

— Не в этом дело. Даже этой короткой схватки мне хватило, чтобы увидеть, насколько ты страшен. Я хочу, чтобы Ибуки-сан тоже взглянула со стороны. Иначе не поймет, а значит и прогресса не будет.

Похоже, она вызвалась помочь Ибуки набраться опыта.

— Я также не дам воспользоваться левой рукой. Но повторить тот же трюк не позволю.

— Так даже лучше. Было бы глупостью повторять все один в один.

Сместив Ибуки, Хорикита встала напротив меня.

— Как будешь готова, можешь начинать.

— Я уже!

Думал, она хотя бы вздохнет-выдохнет, но, судя по всему, нет — Хорикита в то же мгновение пришла в движение. И попыталась быстро схватить меня за руку, только не за запястье, а выше.

Должно быть, она решила долго не думать и действовать по наитию.

Однако, к изумлению Хорикиты, я отдернул руку на себя, заставляя схватить за запястье.

— Кх!..

Схватить не намеренно, а вынужденно. Хорикита сообразила, что к чему, но остановиться уже не могла. Она в точности повторила захват Ибуки, хотя понимала, в насколько невыгодном положении окажется.

Я вынудил ее сделать так, как надо мне, а не как хотелось ей.

Человеческое мышление — странная штука. Мозг знает, что хватать нельзя, но считает, что лучше схватить, чем ничего не делать. Опыта-то нет.

— Ты одолел меня тем же приемом?..

— Да.

— Я хотела не дать тебе провернуть то же самое, но даже опомниться не успела...

Несмотря на читаемую в глазах обиду, Хорикита смотрела на меня твердым взглядом.

— Получается, вот какая сейчас разница в способностях между нами и Амасавой-сан.

— Да. Пока вы не можете заставить меня нарушить установленные мною правила, шансов на победу у вас нет.

Заставить меня выйти за пределы круга или же воспользоваться правой рукой. Ничего из этого им не удалось, а если в таком виде решатся на матч-реванш, то просто станут посмешищем.

— Ну что, поняли теперь, насколько безрассудно сражаться с Амасавой один на один?

Хорикита пока могла оставаться невозмутимой, а вот лицо Ибуки было полным нескрываемой обиды. Тем не менее она перестала заявлять, что непременно одолеет Амасаву, стало быть, понимание все же пришло.

— Так какая?..

— Какая что?

— Какая разница между мной и Амасавой! Вырази в числах для наглядности.

Конечно, смутные представления вряд ли помогут сохранить запал.

— Если говорить о физических возможностях, ваши равны пятидесяти, Амасавы — шестидесяти, разница между вами составляет десять.

Хорикита и Ибуки переглянулись, скорее всего, они ожидали разницу побольше.

— Но все меняется, когда начинаем учитывать навыки ведения боя. Вы отдаете предпочтение одному из видов боевых искусств, а Амасава знает их на порядок больше. Тут разрыв между вами увеличивается намного.

Я называл конкретные числа, но это лишь приблизительная оценка.

Исход поединка может во многом зависеть от условий дня, непредсказуемых обстоятельств,

ошибок и везения. Однако чем больше разница в навыках, тем больше потребуется попыток.

— Теперь я сражусь одновременно с вами обеими.

— Но мне так не нравится.

— Ибуки-сан, я соглашусь с тобой. Но ты понимаешь, что без этого никак?

— Тогда давай заставим его пустить в ход обе руки. Идет?

— Ну не знаю. По мне так легче вытолкнуть его за пределы круга.

— Не, без вариантов. Подстраивайся под меня!

Не успели еще приступить, а уже спорят, как будут драться.

Хорикита и Ибуки словно вода и масло. Им даже в голову не приходит действовать сообща.

Но говорить я этого не стану, пускай делают так, как сочтут нужным.

— Похоже, сплотиться мы не сможем. Так тому и быть, пусть каждый атакует, как захочет.

— Согласна.

Судя по всему, уступать никто не собирался, поэтому они нападут одновременно, но каждый — на свой лад.

Часть 1

— Ну что, закончим?

Они не привыкли к совместным действиям, и потому быстро выбились из сил. Стоило мне объявить о завершении, как обе девушки практически одновременно сели на землю.

— Еще один день мало что изменит, но все же изменит, а это к лучшему.

Если бы они пошли мстить Амасаве совсем без подготовки, надеяться им было бы не на что.

— Где ты смог стать таким сильным?..

— Меня с детства обучали разным боевым искусствам. Ничего особенного.

— Так и со мной также! Я всегда старалась не уступать окружающим, поэтому плотно взялась за карате.

Я ударил по больному месту? По уверенности, которая у Хорикиты была подкреплена опытом?

Подумалось, надо бы поспешить оказать психологическую помощь, но вскоре понял, что можно и обойтись.

— Буду считать, ты один такой уникальный. И меня утешает то, что мой брат признал тебя.

— Хмпф...

В отличие от Хорикиты, Ибуки осталась недовольной: она встала и повернулась спиной.

— Завтра я точно заставлю тебя использовать обе руки, — бросила напоследок она и тяжелыми шагами побрела обратно в гостиницу.

— Не умеет она проигрывать.

Это не обязательно плохо, но узколобость явно мешает ей.

У меня большие сомнения насчет того, смогла ли она усвоить техники передвижения и боя.

— Ничего страшного. Я позже поговорю с ней, вместе поразмышляем над полученным сегодня опытом. Не захочет, значит заставлю.

Тогда я спокоен.

Мы отправились обратно в гостиницу.

— Я как-то не ожидала, что ты станешь нам помогать. Считала, позанимаешься с нами спустя рукава, выкладываться не будешь...

Я и не выкладываюсь на полную — есть несколько причин, но основная: это было бы слишком жестоко по отношению к Хориките.

— Да, иногда я занимаюсь благотворительностью.

— Звучит подозрительно. Невольно начинаешь думать, что есть какой-то подвох.

— Если и есть, то тебе остается только готовиться, — многозначительно сказал я, после чего Хорикита неодобрительно прищурилась.

— Пожалуй. Будем считать, что помогаем друг другу.

Именно так восприняла это Хорикита.

Мы остановились перед зданием и разделились, каждый направился в свою комнату.

О том, что я взялся за тренировку, Амасаве лучше не знать.

Когда я вернулся в общую комнату, на часах еще не было семи. Как раз в это время привстал только проснувшийся Хашимото.

Пока мы тихо беседовали, первогодки начали потихоньку вставать после неглубокого сна, а вскоре пробудились и остальные постояльцы комнаты.

— Так, я хочу принять утреннюю ванну. Пойдет кто со мной?

Желая насладиться утренними банными процедурами, я последовал за Хашимото.

— Т-ты тоже идешь, Аянокоджи-семпай?!

— Да, хотелось бы...

— Янаги, Обоката, Косуми, пошли!

— Ха? Э, нет, мы...

— Пойдем! Аянокоджи-семпай нас зовет!

Нет, вообще-то я никого не звал.

Вот бы он перестал говорить то, что может показаться злоупотреблением моего положение старшего.

Часть 2

Закончив банные процедуры, Хашимото распорядился собраться всем составом группы Кирюин, включая девушек. После чего мы отправились на завтрак, во время которого обсуждали предстоящий день совместного мероприятия. Правда, говорил в основном один Хашимото, другие ученики высказывались гораздо меньше.

— Не понимаю я такого странного возбуждения парней... Отвратительно, — плеснула ядом сидящая рядом Моришита.

— Думаешь? По мне так это мило, — вылила лекарство Хиёри.

Моришита, услышав противоположную оценку, снова пристально уставилась на первогодок.

Мило или нет — каждый сам решает, но их возбуждение и правда странное. Еще вчера, когда мы собрались группой, они сильно стеснялись перед своими семпаями, однако сейчас от смущения не осталось и следа. Напротив, теперь они обменивались какими-то непонятными жестами и громко хохотали.

— Мило?

— Да, мило.

— Какая жалость, для меня это все еще отвратительно. Ты странная, Шиина Хиёри.

— Разве?

Следя за их разговором, я убедился, что с нашего знакомства Хиёри сильно изменилась.

У нее был образ более закрытой и менее эмоциональной ученицы.

Хотя говорить о значительных переменах в ее характере было бы неправильно, скорее, Хиёри просто стала показывать настоящую себя.

— Что такое, Аянокоджи-кун?

Из-за такого неприкрытого наблюдения Хиёри заметила мой взгляд.

— Нет, ничего. Не обращай внимания.

— Точно? — улыбнулась она, слегка наклонив голову.

— Аянокоджи-семпай! А можно и сегодня вечером пойти в купальни с тобой?

— Э? А-а, я не против.

Чувствуя необъяснимый нажим, я все равно согласился, так как меня это ни к чему не обязывает.

Однако первогодок снова что-то привело в восторг.

— Вот уж не думала, что ты приручишь кохавев менее чем за день. Что за магию использовал?
— с интересом спросила Кирюин, положившая руки на стол. Она первой закончила завтрак.

— Честно говоря, я сам сбит с толку. Я ничего не делал.

— Значит, и от меня правду собираешься скрывать?

Судя по всему, она считает, что я утаиваю от нее что-то, но на деле-то это не так.

— Ты что, правда не понимаешь, почему тебя уважают кохаи? — обратился ко мне Хашимото. Было бы невежливо утверждать, будто он подслушивал разговор, поэтому остановимся на хорошем слухе. — Может, я тоже не до конца понимаю, но часть меня восхи... Нет, не так. Часть меня трепещет перед тобой.

— Трепещет?

Трепет — страх перед подавляющей силой.

Только я не помню, чтобы запугивал кого-то, как это делают Рьюен или Хосен...

— Ага, я тоже был поражен. Ты словно настоящий мужчина среди мужчин... Неудивительно, что первогодки мигом изменили свое отношение, когда сами узнали.

— Оп-па? — вмешалась Кирюин. — Интересно. О чем они там узнали?

— Извини, но сказать не могу. Это мужской секрет.

— Хм, мужской секрет? А что, звучит неплохо.

Кирюин по непонятной мне причине убедило такое объяснение.

Она отодвинула стул и встала из-за стола. Затем попыталась взять поднос со своей посудой, но Хашимото ее остановил.

— Можешь оставить, семпай, мы все уберем.

— Признательна за такую заботу, но я в состоянии убрать за собой. Увидимся на мероприятии.

С этими словами она двумя руками взяла поднос и пошла к стойке.

— Вроде с ней легко, а вроде и сложно. Непостижимая, — озвучил Хашимото свое мнение об ушедшей Кирюин.

И ведь он прав, если рассматривать ее избирательность.

Часть 3

— Доброе утро, Аянокоджи-кун.

После завтрака я вышел в вестибюль и увидел в одиночестве сидевшую на диване Сакаянаги.

— Доброе. Выглядишь немного сонной, — сказал я, увидев ее слегка рассеянный вид, на что она кивнула, даже не пытаясь возразить.

— Так и есть. Похоже, общие комнаты не для меня. У меня не получилось нормально поспать. Поэтому решила поторопиться с завтраком и немного отдохнуть.

Вряд ли она задремлет, но даже если просто закроет глаза, уже полегчает.

— Понятно. А в комнате, скорее всего, прийти в себя ты не сможешь.

— Обычно я сплю по восемь часов, но эти несколько дней, похоже, выйдут непростыми.

Если учитывать ее характер, вполне возможно, что спит она ровно восемь часов и ни секундой больше.

— Смогла найти общий язык с товарищами по группе?

— Я не считаю, что обязана сближаться с ребятами, но пускай так, мне, как ответственной за класс А, даже делать ничего не надо. Они сами стараются подобраться ко мне, так что с общением проблем не возникает.

Тут у нее все в порядке. Хорошо ли это?

— А у тебя как? Нет дискомфорта, когда находишься в одной комнате с незнакомыми людьми?

— Да нет, я очень даже неплохо провожу время.

— С тобой в группе оказались Хашимото-кун и Моришита-сан. Как дела у Хашимото-куна?

— Он ведет себя как обычно, только, кажется, чем-то напуган.

— Кстати говоря, о нем ходят странные слухи. Будто он предал свой класс. Мне очень поможет, если посоветуешь ему следить за спиной.

— Вряд ли мой совет будет полезен...

— Фу-фу, — тихо засмеялась Сакаянаги, тем не менее в ней не чувствовались привычное спокойствие и твердый характер.

— Освоилась в группе?

— У нас сейчас не специальный экзамен, а простое совместное мероприятие. Я ничего особенного не делаю.

— Правда? Я тут услышал от Хашимото, что ты будешь добиваться победы в любой ситуации.

— Аянокодзи-кун, ты же не из тех, кто поверит человеку на слово. По всей вероятности, он хотел воспользоваться этим предлогом, чтобы ты последил за мной.

Возможно, Хашимото и правда несколько преувеличил, но точно не приврал.

— Признаю, уход Масуми-сан нанес неожиданный ущерб. Ты сам это знаешь. Но я не собираюсь и дальше стоять на месте, — спокойно ответила Сакаянаги. — Что до причины бездействия на совместном мероприятии, то я могу ее назвать: выбираю человека, который станет моими новыми руками и ногами.

До сих пор Камуро очень помогала ей в повседневной жизни. Из-за ее ухода Сакаянаги, само собой, стало труднее передвигаться.

— Человек, которого ставишь рядом с собой, должен быть максимально надежным.

— Как насчет Кито?

— Он, конечно, самый преданный в нашем классе, но хотелось бы иметь при себе представителя не противоположного пола. Правда, среди девушек подходящего кандидата пока нет.

Из всех девушек класса А, с кем я общаюсь, можно выделить разве что Ямамуру и Моришиту. У них обеих есть свои сильные стороны, но вот на должность распорядителя Сакаянаги они явно не подходят.

— Есть преемник на уме?

— Сейчас нет. Поэтому мне придется какое-то время передвигаться самостоятельно. Я должна с этим смириться, таковы уж последствия ошибочного решения.

Кажется, она не столько не может найти, сколько не ищет.

Искуплением перед Камуро это не назовешь, но все-таки ради очищения она решила какое-то время пожить с неудобствами.

Ее выбор, но есть одно осложнение, и с ним надо разобраться.

Внезапно я уловил чье-то присутствие сзади и обернулся: к нам подошел Кито, со страшным видом, сверливший меня взглядом. Или это его обычное лицо?

— Доброе.

— Проблем, вижу, никаких... — обратился Кито к Сакаянаги, проигнорировав мое приветствие.

— Никаких. Спасибо за твою заботу.

Из разговора я понял, что Кито пришел к Сакаянаги из беспокойства о ней. Оно и неудивительно. Сейчас, когда после потери Камуро стало беспокойно, он начал остро реагировать не только на контакты с Хашимото, но и с посторонними из других классов.

— Прошу, не держи зла, Аянокодзи-кун.

— Я все понимаю. Думаю, как раз сейчас большая осмотрительность будет очень кстати.

— Доброго утречка! — влезла в разговор Амасавы, протиснувшись между нами.

— Доброе утро, Амасавасан. Ты такая энергичная уже с утра.

— Энергичность — моя сильная сторона, так-то!

Кито молча отступил на шаг от Сакаянаги, чтобы не мешать.

— Я хотела приободрить чутка перед началом второго дня совместного мероприятия. Аянокоджи-семпай, смотрю, без проблем победил во всех вчерашних матчах... А вот Арису-семпай проиграла три раза в первый же день. Я уж беспокоиться начала, мало ли что.

— К сожалению, в этот раз я ничем не руковожу. Все оставлено на усмотрение третьегодки.

— Хм-м? Хочешь сказать, ты смирилась с проигрышем? А для меня это ценная возможность столкнуться с другими параллелями.

— Так ты не сдерживайся. Если желаешь сразиться со мной, я готова принять вызов в любое время, можешь не беспокоиться.

Сакаянаги говорила, что Амасавасан может подойти к ней в любой момент.

Та, однако, улыбнулась, пропустив сказанное мимо ушей.

— Пытаешься казаться сильной? Я слышала, на прошлом специальном экзамене вы проиграли и заняли последнее место, — беззастенчиво бросила она.

Похоже, она хорошо осведомлена о происходящем у второгодок.

Сразу после этого Амасавасан протянула руку, шутки ради пытаясь коснуться Сакаянаги.

Кито тут же выступил в роли щита, без колебания перехватив запястье.

— Что ты делаешь, Кито-семпай? Разве останавливать ты должен не кого-то вроде Рьюэна-семпая?

Она изображала из себя хрупкую девушку, однако Кито не ослабевал хватку.

— Я вступлю когда надо будет, а не только против Рьюэна или других типов. С методами сам разберусь. Имей в виду, — сказал он Амасавасане, которая прятала враждебность за улыбкой.

— Ты не похож на рыцаря, защищающего принцессу, но все равно занятно. Мне нравится твоя

готовность затеять драку даже с девушкой... Но да, наверное, я немного увлеклась.

Она дала понять, что не собиралась что-то делать всерьез, за что и извинилась.

Кито отпустил руку и отошел.

— Как-нибудь потом составлю тебе компанию, постарайся собраться с силами, Арису-семпа-ай!

Амасава подпрыгнула и, несколько раз оборачиваясь на ходу, помахала рукой, после чего скрылась из вида.

— Такую спокойную обстановку испортила.

— Да, пожалуй.

Мы переглянулись, затем немного прошлись, и вскоре я решил уйти.

Не хотелось бы задерживаться и привлекать внимание из-за Сакаянаги.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96877/3871475>